

Заключительное слово Президента Российской Федерации на заседании Президиума Госсовета, посвященном борьбе с распространением наркотиков среди молодежи

МЕДВЕДЕВ Д.А. Президент Российской Федерации

18 апреля 2011 г. в Иркутске состоялось заседание Президиума Госсовета, посвященное борьбе с распространением наркотиков среди молодежи. Вашему вниманию предлагается заключительное выступление президента Российской Федерации Д.А.Медведева.

Уважаемые коллеги, я подведу итоги.

Не буду говорить о том, что мы еще должны сделать, потому что мы все понимаем, каков масштаб проблемы, и, к сожалению, ее масштаб только увеличивается, и не только в нашей стране. Поэтому в развитие того, что сегодня обсуждалось, несколько моментов.

Тестирование. Я исхожу из того, что цель тестирования заключается в помощи родителям, которые выполняют функции законных представителей в отношении своих несовершеннолетних детей, и в помощи самим несовершеннолетним, которые употребляют наркотики или пробуют их. Помощь здесь, на мой взгляд, заключается в том, чтобы организовать соответствующую работу: ранняя диагностика, предотвращение возможных негативных последствий. Это в том, что касается школьников.

Меня в принципе устроит любой вариант осуществления этой деятельности, потому что мы все едины в том, что главное — результат. Практически сплошное тестирование — ситуация, когда не тестироваться становится неудобным, делается ли это обязательным образом (а здесь есть некоторые проблемы, о которых, действительно, говорил Министр юстиции) или это делается добровольным порядком. Вопрос в том, что в моральном плане это вызывает абсолютно одно и то же отношение.

Думаю, нужно поступить следующим образом. Вы продолжите работу над двухэтапным тестированием, но одновременно я считаю, что мы должны все-таки простимулировать наши субъекты Федерации и дать им возможность осуществлять тестирование в рамках закона, конечно, не ломая существующую на сегодняшний день систему.

Поэтому я согласен с тем, что было сказано Егором Афанасьевичем Борисовым. Мы вполне можем в отношении школьников зафиксировать в специальном законе или в одном из действующих законов возмож-

ность установления решения на уровне субъектов Федерации по проведению тестирования, а порядок проведения этого тестирования, методики и все остальное, конечно, должны подготовить Правительство и Министерство здравоохранения и социального развития, согласовав с другими ведомствами. Тогда мы и субъекты Федерации вовлечем в эту работу, естественно, методику и этапы проведения тестирования подготовит Правительство.

В том, что касается тестирования студентов, вопрос, безусловно, сложнее, и связан он с тем, что, на мой взгляд (я здесь рассуждаю как юрист), студенты в основном — это совершеннолетние, т.е. полностью правоспособные лица, за которых такое решение не могут принимать их родители. Они должны принимать их самостоятельно. И поэтому в этом плане мне понравилась та, казалось бы, простенькая идея, которая прозвучала у ректора Московского государственного университета. Мы сегодня, когда посещали реабилитационный центр, говорили о том, что во многих иностранных частных вузах установлено правило, что учеба в вузе, статус студента не совместим с потреблением наркотиков. Замечен — до свидания. В государственных вузах таких правил у них нет. В любом случае мне кажется, что, если мы пойдем по пути изменения учредительных документов вуза, устава вуза, где будет сначала отражена соответствующая позиция и набор возможных мер реагирования (я не говорю о том, что санкцией за однократное употребление наркотиков в высшем учебном заведении должно быть отчисление, наверное, это невозможно и неправильно), тем не менее, должен быть поставлен определенный юридический заслон, который должен осознаваться всеми студентами, всеми, точнее говоря, абитуриентами, которые хотят стать студентами того или иного университета. То есть люди должны понимать: поступили в университет — значит, сознательно выбрали определенную линию

Источник: <http://www.kremlin.ru>

поведения. Хочешь придерживаться другой линии — уходи. В конце концов, каждый человек отчасти волен выбирать свою судьбу как минимум.

Думаю, что нужно проработать идею. Поручаю Министерству образования посмотреть на нее в смысле корректировки учредительных документов в высших учебных заведениях, и государственных, и частных. Но для частных это, конечно, может быть просто какая-то рекомендация.

Следующее. Ситуация, связанная с безрецептурным отпуском кодеиновых препаратов, которые служат основой для создания соответствующей группы наркотиков: думаю, что нужно поручить Правительству окончательно оценить эту ситуацию, потому что нам нужно взвесить то, о чем сейчас говорили с двух сторон.

С одной стороны, очевидно, что у нас нет такого количества людей, которые потребляют все кодеиновые препараты в соответствии с назначениями, и очевидно, что значительная часть приобретаемых препаратов идет на изготовление наркотиков, это абсолютно точно, и нужно смотреть правде в глаза. С другой стороны, мы понимаем, что введение рецептурного отпуска для значительной части наших людей с учетом, скажем откровенно, нашей неорганизованности, коррумпированности целого ряда структур может создать проблемы. Поэтому я допускаю, что здесь может быть какой-то этапный подход или, может быть, с выделением каких-то пилотных зон, где это может происходить, чтобы мы понимали, каким образом будет происходить рецептурный отпуск соответствующих препаратов.

В большинстве стран, конечно, в основном препараты такого плана отпускаются по рецепту, но не везде. Есть так называемая максимальная доза кодеина в лекарственных средствах, которая разрешена для безрецептурного отпуска: 15 мг — в Австралии, в Новой Зеландии, 12 мг — в Великобритании и так далее. То есть каждая страна эту задачу решает по-своему. С учетом того, что у нас многие негативные процессы приобретают такую гипертрофированную форму, думаю, что, может быть, нам придется пойти и на какие-то более радикальные шаги.

В общем, я хочу, чтобы Правительство это оценило и с позиции защиты наших людей от вала соответствующего типа наркотиков, и с позиции удобства для тех, кто получает соответствующие лекарственные препараты, и представило мне окончательное решение вопроса.

Я полностью поддерживаю идею, которая провозглашена от антинаркотического ведомства, о введении ответственности того или иного учреждения, которое оказывает услуги в области досуга в случае, если там установлено присутствие лиц в состоянии наркотичес-

кого опьянении. Речь, конечно, не должна идти об однократном присутствии кого-то, потому что так можно переакрывать все эти заведения: они не виноваты в том, что к ним кто-то пришел в таком состоянии. Речь идет о более сложной процедуре, которую необходимо разработать. Но в принципе, если налицо ситуация, когда заведение, по сути, используется для потребления наркотиков, превращаясь в притон, можно и должно ставить вопрос об административной ответственности учредителей этого заведения, его руководителей; в каких-то ситуациях, может быть, и об уголовной ответственности, но самое главное, что, на мой взгляд, эффективнее, — о прекращении деятельности такого заведения. И я предлагаю соответствующий законопроект разработать.

Тема, которая также сегодня была весьма актуальной, — введение ответственности за совершение преступления под влиянием наркотиков и альтернативных мер наказания, а также криминализация самого потребления наркотиков. Здесь, безусловно, есть доводы за и против. Есть, конечно, и определенные сомнения, которые я не могу не высказать. Они заключаются в том, что с учетом определенных специфических форм достижения результатов в тех или иных случаях я вполне себе могу представить, когда людям будут просто подбрасывать наркотики — для возбуждения уголовной ответственности по факту потребления — и после этого освобождаться от них, потому что сам по себе факт потребления будет создавать уже судимость, и с этим лицом очень легко расправиться. Но это не означает, что я против этой меры. Давайте подумаем, каким образом, может быть, найти оптимальное решение, особенно с учетом того, о чем сказал Министр юстиции, что у нас уже альтернативная мера наказания по целому ряду состава преступлений в проект закона внесена, сейчас она пройдет через Правительство и, скорее всего, будет поддержана. Можно пойти и на более радикальные шаги.

Кстати, уж точно мне кажется вполне разумным введение так называемой санкции, или наказания, в качестве основного в виде лечения — не в качестве альтернативной меры наказания, что или в тюрьму, или иди, лечись, а в качестве основной меры наказания. В этом случае никаких даже сомнений быть не может, и это уже тогда не рычаг давления. Вопрос действительно заключается в том, по каким составам это делать: по тем, что есть, или имея в виду те предложения, которые были сделаны.

Хотел бы, чтобы Правительство вместе с Администрацией Президента проработало этот вариант и, скажем, в двухмесячный срок представило мне предложения о том, целесообразно ли идти на такого

рода ответственность или нет, с учетом текущего, подчеркиваю, состояния общества.

Еще одна тема, которая тоже здесь упоминалась, в отношении трудового договора, который заключается работодателем за границей и по которому требуется отказ от употребления наркотиков или предварительное условие для заключения договора. Здесь-то я как раз не вижу никаких проблем и с точки зрения нашего законодательства.

Во всяком случае, как мне представляется, в ряде случаев можно было бы подумать о том, чтобы работодатель мог выдвигать соответствующие требования при заключении трудового договора. Нужно подумать о том, чтобы, может быть, поменять и трудовое законодательство. Потому что речь здесь идет не о принудительном тестировании и не о чем-то, что

колеблет основы, скажем, действующего законодательства об охране здоровья, а речь идет просто об условиях заключения трудового договора, к числу которых может относиться и это, особенно когда речь идет об источниках повышенной опасности, но не только. Я, например, считаю это абсолютно нормальным, допустим, особенно когда речь идет о частном бизнесе, в конце концов, это дело работодателя, каким образом формулировать предложения, связанные с заключением трудового контракта. Надо подумать, каким образом интегрировать это в действующее законодательство.

По итогам заседания я подпишу перечень поручений, который включает все, что изначально предполагалось, и, естественно, то, что я только что сказал.

Всем большое спасибо